Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 1. С. 219–233
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2025;(1):219–233

Проблемы социологии

Научная статья
УДК 316.37
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-219-233 EDN QBAIUF

Социальная справедливость как цивилизационная ценность этоса России

Татьяна Игоревна Ерошенко[1], Елена Алексеевна Склярова[2]

[1]Институт водного транспорта им. Г. Я. Седова – филиал Государственного морского университета им. адмирала Ф. Ф. Ушакова, Ростов-на-Дону, Россия
[2]Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия
[1, 2]Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

[1]eroschenko-1970@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7678-5911
[2]Cklyarova2007@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-3885-2562

Аннотация

Введение. Обращение к теме социальной справедливости сегодня обусловлено тем, что огромная миссия возложена на преподавателей, педагогов самого разного уровня, особенно преподавателей гуманитарных наук, в условиях небывалого ранее деструктивного информационного воздействия на молодежь. Задача сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей поставлена правительством страны.

Цель. Актуализация ценности идеала социальной справедливости, сохранения, укрепления и развития этоса российской цивилизации, противодействия угрозам общероссийской национальной идентичности в условиях становления многополярного мира.

Теоретические основы. Методологической базой исследования является всеобщий принцип историзма, герменевтический метод как прочтение и истолкование философских текстов; компаративистский анализ, дающий возможность сопоставлять различные исторические эпохи, культуры, социумы, цивилизации. Ключевые философские концепции социальной справедливости русских мыслителей XIX-XXI вв. распределены согласно историко-персональному основанию. Большую методологическую значимость для нашего исследования представляет концепция конструирования «идеальных типов» М. Вебера как теоретическая схема изучаемого явления и своеобразный «эталон», «модель», «образец».

Результаты и выводы. В статье раскрываются ключевые направления в понимании идеала социальной справедливости в концепциях русских мыслителей как откровения христианских заповедей, как принципа новой жизни, как принципа общественных отношений. Проанализированы духовно-практические формы бытия идеала социальной справедливости и возможности его реализации в социуме. Значимость исследования возрастает в условиях столкновения двух мировых тенденций: стремления не-западных цивилизаций к формированию многополярного мира и распространения идеологии мондиализма на фоне ведущейся агрессивными силами Запада мировой гибридной войны, составной частью которой является ментальная война, нацеленная на разобщение российского социума, размывание национальной идентичности. Реальность бытия социальной справедливости является гарантом сохранения национальной идентичности России. Важнейшей ценностью в современных условиях является реализация идеалов социальной справедливости как условия консолидации и сохранения целостности российской цивилизации в условиях внешних угроз.

© Ерошенко Т. И., Склярова Е. А., 2025

Ключевые слова: социальная справедливость, ценность, духовно-нравственные ценности, этос, мораль, социум, цивилизация, реальный гуманизм

Для цитирования: Ерошенко Т. И., Склярова Е. А. Социальная справедливость как цивилизационная ценность этоса России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 1. С. 219–233. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-219-233. EDN QBAIUF

Problems of Sociology

Original article

Social justice as a civilizational value of the ethos of Russia

Tatiana I. Eroshenko[1], Elena A. Sklyarova[2]

[1]Sedov Institute of Water Transport – branch of Admiral F. F. Ushakov State Maritime University, Rostov-on-Don, Russia
[2]South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia
[1, 2]Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
[1]eroschenko-1970@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-7678-5911
[2]Cklyarova2007@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-3885-2562

Abstract

Introduction. The appeal to the topic of social justice today is due to the fact that a huge mission is assigned to teachers, educators of various levels, especially teachers of the humanities, in the face of unprecedented destructive information impact on young people. The task of preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values has been set by the government of the country.

Purpose. Actualization of the value of the ideal of social justice, preservation, strengthening and development of the ethos of Russian civilization, countering threats to the all-Russian national identity in the context of the formation of a multipolar world.

Theoretical Basis. The methodological basis of the study is the general principle of historicism, the hermeneutic method as reading and interpreting philosophical texts; comparative analysis, which makes it possible to compare different historical eras, cultures, societies, civilizations. The key philosophical concepts of social justice of Russian thinkers of the XIX-XXI centuries are distributed according to the historical and personal basis. Of great methodological significance for our study is the concept of constructing "ideal types" by M. Weber as a theoretical scheme of the phenomenon under study and a kind of "standard", "model", "example".

Results and conclusions. The article reveals the key directions in understanding the ideal of social justice in the concepts of Russian thinkers as a revelation of the Christian commandments, as a principle of a new life, as a principle of social relations. The spiritual and practical forms of existence of the ideal of social justice and the possibility of its realization in society are analyzed. The importance of the study increases in the context of the collision of two global trends: the aspirations of non-Western civilizations to form a multipolar world and the spread of the ideology of mondialism against the background of the global hybrid war being waged by aggressive Western forces, an integral part of which is a mental war aimed at dividing Russian society and blurring national identity. The reality of social justice is a guarantor of the preservation of Russia's national identity.

The most important value in modern conditions is the realization of the ideals of social justice as a condition for consolidating and preserving the integrity of Russian civilization in the face of external threats.

Keywords: social justice, value, spiritual and moral values, ethos, morality, society, civilization, real humanism

For citation: Eroshenko T. I., Sklyarova E. A. Social justice as a civilizational value of the ethos of Russia. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(1):219–233. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-219-233. EDN QBAIUF

Введение

В современных условиях формирования многополярного мира, в качестве ответа на вызовы идеологов мондиализма и глобализма важна реализация гуманистических стратегий, сохраняющих российскую цивилизацию, на основе ценности идеалов социальной справедливости, с учетом философского наследия русских мыслителей, западной социальной мысли и предыдущего исторического опыта развития страны.

Обращение к теме социальной справедливости сегодня обусловлено тем, что огромная миссия возложена на преподавателей, педагогов самого разного уровня, особенно преподавателей гуманитарных наук, в условиях небывалого ранее деструктивного информационного воздействия на молодежь. Задача сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей поставлена правительством страны.

Социальная справедливость – одна из важнейших духовно-нравственных ценностей, формируемая культурными цивилизационными кодами России, которую в процессе становления многополярного мира очень важно актуализировать и философски переосмыслить, особенно в условиях вовлеченности человека в безграничный поток неконтролируемой информации, где он сам становится ее частью. В современном мире «датаизм» наступает на личность, образуя опасную деструктивную псевдорелигию транснациональных корпораций. Ответом на данную историческую ситуацию может быть только полученное знание о сложных вопросах нравственно-морального характера. Для российской цивилизации одним из главных вызовов современности является преодоление потерянности, отчуждения людей и формирование человека, адекватного реалиям современного общества. Необходимо восстановить прежде всего нравственно-моральный облик личности, гражданина, гуманиста, патриота на основе философского наследия России в вопросах особенностей русского самосознания и *особенностей русской ментальности*. В современных условиях это поможет сформировать «модель мировоззрения», консолидирующую разные социальные слои, доступную и близкую каждому индивиду, в основе которой лежит научное знание закономерностей социального бытия. История развития человеческой цивилизации показала, что господствующие ценности определяются самим социумом и удерживают его параметры, обеспечивая сохранение от распада. Сама система духовных ценностей социума пребывает в режиме своего постоянного уточнения под влиянием внешних и внутренних факторов. Как правило, заявляют о себе расхождения имеющихся у индивидов и групп пониманий смыслов и ценностей, признаваемых формально и реализуемых фактически, обусловленных различиями профессий, этносов, конфессий, социальных интересов и предпочтений. Уточнение и анализ столкновения и взаимодействия различных систем ценностей наполняет содержание духовной жизни общества. Цель нашей статьи заключается в социально-философском переосмыслении идеала социальной справедливости в России в категориях морали, прежде всего категории «этос». При этом идеал социальной справедливости выступает «геномом» всей системы духовно-нравственных ценностей общества, более того, является ключевым моментом становления личности.

Теоретические основы

Методологический потенциал категории «этос» в познании ценности социальной справедливости

Факты человеческой истории свидетельствуют о том, что преодоление мировоззренческих кризисов осуществляется на основе двух методологических стратегий: первая – обновление матрицы ценностей, путем привлечения в неё новых ориентиров; вторая – актуализация безвременных ценностей, лежащих в основе культурного кода государства-цивилизации. Нами будет использована герменевтическая методология для интерпретации и толкования идеалов социальной справедливости в ментальности России на основе наследия русских философов и анализа реальных форм ее воплощения в социуме, социальная герменевтика.

Среди традиционных духовно-нравственных ценностей важнейшее место в ментальности россиян занимает ценность социальной справедливости во всех «локусах» социума как основа сохранения народа России и развития человеческого потенциала. Внимание к понятию справедливости, формам и способам ее бытия в рамках культурной идентичности России, нацеливает на поиск механизмов превращения *ценностей* в *условия бытия человеческих общностей.*

Понятие «этос» знакомо отечественной философии ([1–7]). Гусейнов А. А. рассматривает этос в контексте «новой единой этической культуры – единой не только по универсальным основаниям, но и по символически-знаковой структуре, конкретным нормам и механизмам функционирования» [3]. Апресян Р. Г. [2] характеризует «профессиональный этос» как стихийно становящийся, но долженствующий в сфере регулятивов, связанных с новыми информационными

технологиями социальных групп и отдельных субъектов. Оссовская М. И. [5] определила «этос» как стиль жизни общественной группы. По ее мнению, термин «этос» в большей степени подходит для описания взаимодействий социальной группы, нежели индивида. Этой позиции придерживается и Авдеева И. А. [1], согласно которой термин «этос» применяется к группам, а не к индивидам, что его отсылает скорее к понятийному аппарату культурологии, социологии, политологии, чем этики. Известнейший специалист классической филологии и философии А. Ф. Лосев трактовал термин «этос» как «обозначающий характер физического, морального, общественного и художественного явления» [8, с. 590]. Такого рода явление венгерский исследователь Ева Анчел трактует как «правосудие, которое препятствует воспроизведению общественной несправедливости» [9].

Использовалось понятие «этос» и рядом классиков социальной философии, представителями аксиологии и эпистемологии: М. Вебером, В. Вундтом, В. Зомбартом, Н. Луманом, Р. Мертоном, М. Шелером [10–17]. Макс Вебер в свое время ввел понятие «дух капитализма» [10–11], который, по сути, и есть «этос капитализма». Исследователь нашел основания развития, укрепления и роста капитализма как формации в Европе, большей частью на севере, в укреплении его «духа», т.е. «духа капитализма», который наиболее олицетворяла «протестантская этика». В этосе как реально используемой социальными субъектами этике Вебер видел источник духа разных социумов.

Этос – ключевая эпистемологическая ментальная или духовная модель феномена. Основной стержень этоса составляют нравственно-моральные ценности, которые определяют динамику обществ в антропологическом измерении. В истории человеческого общества нравственно-моральные ценности явились тем идеальным системообразующим стержнем, который позволил человечеству начать свою историю как отличную от чисто биологических видов и избежать в дальнейшем разрушения тех универсалий духа, которые гарантировали выживание различного рода общностей, сводя к минимуму риски и глобальные социальные угрозы. Одним из параметров порядка социально-антропологических систем можно рассматривать этос. Под «этосом» будем понимать специфическую систему развертывания нравственности и морали, являющуюся подсистемой духовной сферы социума, участвующую в формировании ценностей, которые определяют вектор развития общества. *Можно сказать, что «этос» – это духовно-нравственные ценности, которые стали жизненностью социума, его регулирующей и удерживающей в целостности скрепой, а не просто декларируемыми нормами общего бытия.*

Нравственно-моральные ценности выступают способом практически-духовного освоения мира. В процессах общественного характера участие морали как одного из сложнейших феноменов остается трудно наблюдаемым [18]. Духовная сфера социума пронизана взаимовлиянием и взаимодействием нравственности и морали. Человек включен в систему «локусов» динамичного бытия пространства социальных институтов, таких как семья, гражданское общество и государство, посредством диалога с более совершенным миром моральных ценностей [19]. Феномен морали становится много понятным при его отождествлении с «несиловым действием» в социуме. Всеми сферами общественного развития: экономическими, организационно-техническими, политико-правовыми обеспечиваются сиюминутные, ограниченные во времени успехи, социального «близкодействия». И только мораль, которая формирует идеальный образ более совершенного мира, более справедливого мира, чем реальный, в виде «несиловых» связей «дальнодействия», обеспечивает координацию и согласованность всей совокупности социальных объектов, субъектов и процессов действительности. У наших предков морали как особой формы общественного регулирования отношений между индивидами не существовало, однако именно строгие запреты в форме «табу» послужили основой трансформации чисто биологического вида отношений в социальные [20–21].

Употребление категории «этос» сопряжено с поиском *высшего типа нравственности, в основе которой лежат общечеловеческие нормы и ценности*, нашедшие выражение в гуманистических ориентирах и мировых религиях, и признанные в императивах светской этики. Президент России В. В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры, заявил, что справедливость в России является «самым важным и ценится очень высоко»[1].

[1] МОСКВА, 26 мар. - РИА Новости. Путин заявил, что стабильность общества России зависит от социальной справедливости. – URL: https://tass.ru/politika/20361647l (дата обращения: 18.08.2024)

Сегодня в условиях поиска страной ценностей своей цивилизационной идентичности востребованы как лучший советский опыт в создании системы нравственно-морального воспитания человека, «модального типа личности» её ориентации на идеал социально справедливого общества, так и достижения в области отечественной социально-философской мысли.

Результаты и обсуждение

Социальная справедливость как духовно-нравственная ценность в ракурсе социально-философских концепций русских мыслителей

Категория справедливости обладает магической силой, приковывающей внимание русских мыслителей на протяжении многовековой истории существования нашей страны. В самом слове «справедливость», в его звучании и написании отражаются ключевые нравственные основания мировоззрения человека, его глубинные осознаваемые и неосознаваемые стремления быть «с – правдой», «с – праведностью», «с – правильностью, правостью», стоять «на правой стороне», т.е. быть причастным чему-то большему и высшему, приобщиться к «ве́дению» (спраВЕДливость), знанию принципа наилучшего общественного бытия, к тому же со всей скрупулезностью, «въедливостью» (спраВЕДЛИВОСТЬ).

Даль В.И рассматривает «справедливость» как правду и правосудие, как истину и все, что верно, а «справедливый» как «…правильный, сделанный законно, по правде, по совести, по правоте, – *человек, судья,* творящий правдивый, праведный суд, идущий по всей правде, неподкупный» [22, с. 299], суд основательный и не вымышленный.

Поиск справедливости в контексте представлений об истине, правде становится генеральной линией теоретических изысканий в творчестве русских мыслителей XIX века, «схватывает» и отражает чаяния, устремления русского человека к возможному личному и общественному идеалу на фоне исторических и социальных противоречий своего времени.

Представления о справедливости как исключительно индивидуальном благе, позволяющем человеку выстраивать свои взаимоотношения в земном материальном мире и обеспечивающем внешние гармоничные социальные связи, – совершенно не свойственны Петру Яковлевичу Чаадаеву, масштаб личности которого в первой половине XIX века создает напряженное поле интеллектуальной борьбы по вопросу о судьбе России в контексте мировой истории. Мыслеобраз справедливости П. Я. Чаадаева – это воплощение смысла исторического существования всего человечества, суд метаистории, критерий направленности ее хода, заложенный духом христианства, «потому что дух этот заключается всецело в идее слияния всех, сколько их ни есть в мире, нравственных сил – в одну мысль, в одно чувство и в постепенном установлении социальной системы или церкви, которая должна водворить царство истины среди людей» [23]. Цель, предел, назначение человеческого рода – осуществить высший нравственный закон через прозрение и синтез всех мыслей человечества в одну, которая и есть мысль Бога, единая истина: «царство Божье, небо на земле» [23].

Поразительная оторванность социального бытия от конечной цели – нравственного слияния всех народов, которому должно способствовать христианство, вынуждала П. Я. Чаадаева обратиться к выработке необходимых «шагов» в направлении ее реализации: первым условием духовного совершенствования призвано быть разграничение пороков и добродетелей, осознание и раскаяние в ошибках и преступлениях, свершенных как отдельными личностями, так и народами, упорство в добре при исправлении зла, преодоление обособленного сознания в опоре на чувство связи с бо́льшим, семьей, Родиной, авторитет высшего начала в самом себе, инстинкт правды, отказ от разделения, влечение к объединению. Так раскрывается идея единства в сознании человека и осуществляется действие слияния нравственных сил в единую душу, реализуя главное предназначение христианства. Судьбы Востока, Запада, России рассматриваются в контексте провиденциализма, изначальной заданности специфики исторического существования: воображение как основа восточных народов, а рационализм, интеллект – европейских. В триаде Восток-Запад-Россия, российские народы, по П. Я. Чаадаеву, вне времени, вне пространства, наделены загадочным смыслом своего исторического существования, способны дать миру важный урок, а так как Россия не имеет европейских «страстей», то может быть вне интересов отдельных национальностей, и в связи с этим выражать и защищать интересы всего человечества.

Идея Царства Божьего на Земле как воплощения справедливости Божественного замысла и участия в этом процессе России – для Чаадаева является ключом к пониманию смысла истории. Эта идея также находит свое преломление в литературном и философском творчестве Николая Васильевича Гоголя.

В чьих словах больше правды относительно необходимости ориентироваться России на определенные образцы социального порядка – «славянистов» или «европистов»? Об этом Гоголь пишет в своем XI письме «Споры» (Из письма к Л***) [24, с. 207-210]. Критикуя и одних, и других, словом рисует карикатурный образ подошедших с разных дистанций к одному и тому же строению: один видит предмет, который от него слишком далеко, а другой – слишком близко. Отсюда один – «зернышко раздувает в репу» [24, с. 208], а другой – судит только о том, что есть перед глазами и не знает, «что есть главы, купола и все, что ни есть в вышине» [24, с. 208]. Так как мнения «восточников» и «западников» не определились, то «этим пользуются всякого рода пройдохи» [24, с. 209] в сфере чиновничьих должностей, выступая поборниками как старины, так и новизны.

Проведению в жизнь значимых идей с ориентацией на искоренение социальных деформаций, по Гоголю, способствует личное подвижничество, переработка в своей собственной природе негативных начал, осуществленная каждым человеком, а также умение быть каждому на своем месте, с тем, чтобы находясь на нем, исполнять законы Христа. На примере духовного подвига художника А. А. Иванова, изобразившего на полотне «Явление Христа народу» таинство обращения человека ко Христу, Гоголь подчеркивает значимость личных внутренних усилий: «Иванов молил Бога о ниспослании ему такого полного обращения, лил слезы в тишине, прося у Него же сил исполнить Им же внушенную мысль; а в это время упрекали его в медлительности и торопили его!» [24, с. 292-293].

В письмах XXVI-ом «Страхи и ужасы России» [24, с. 307], XXVII-ом «Близорукому приятелю» [24, с. 311], а также XXVIII-ом «Занимающему важное место» [24, с. 314] мы можем обнаружить напутствие, данное Гоголем, актуальное для всех последующих поколений: страхи и ужасы невозможно преодолеть бегством; сделай добра на своей должности, схватись за должность, чтобы через служение выполнять все, как велел Христос; «Прежде чем приходить в смущение от окружающих беспорядков, недурно заглянуть всякому из нас в свою собственную душу» [24, с. 309].

Каждый в своей собственной душе способен найти точку соприкосновения с общим, Высшим, Собором как проявляемом духовным началом через причастность к Вселенской Церкви, телу Христа. Идея соборности, обозначенная Алексеем Степановичем Хомяковым, в полной мере может рассматриваться как идея реализации социальной справедливости во Вселенском масштабе. Путь к Соборности тернист. На этом пути история России полна примеров диалектического единства «старого» и «нового», стремлений «прививать чужие плоды к домашнему дичку» [25], а также противоречий между жизнью и законом, письменными установлениями и живой жизнью.

Древняя Русь, по Хомякову, хранит лучшие инстинкты русской души, которая была образована и облагорожена христианством, которая создала специфику взаимоотношений между гражданами, церковью и государством и которая стремилась к нравственной чистоте, провозглашая законы Христа как законы правды и справедливости, основания жизни многочисленных народов и их взаимоотношений. Отчасти идеализируя реальность общинного быта, А. С. Хомяков подчеркивает дух общности, центростремительные силы, позволившие создать то, чем мы можем и должны гордиться в частной жизни, в отношениях межу людьми, в судопроизводстве: «Простота до Татарского устройства областного не чужда была истины человеческой, и закон справедливости и любви взаимной служил основанием этого быта, почти патриархального» [25]. Все доброе было уничтожено внутренними распрями и внешним игом в силу слабой государственности, «мы попрали святые истины равенства, свободы и чистоты церковной» [25]. Благодаря «диким» завоевателям, не способным на созидание и укоренение чуждых нам начал, удалось сохранить русский дух, пока в «диких полях Москвы» [25], не зародилась новая общерусская жизнь.

Хомяков четко разграничивает специфику исторического бытия Европы и России: в отличие от Европы, создавшей прекрасный и соблазнительный мир, обреченный на гибель (в силу католицизма, реформаторства), и которая должна вернуть утраченную христианством первоначальную свою красоту, Россия, напротив, способна «вспомнить» о высокой цели – строительстве здания всего человечества, опираясь на опыт Святой, Древней Руси, где православие сохраняло семена жизни и истины. Каким образом облегчить этот процесс? В статье «О старом и новом» мы находим слова, которые созвучны многим тенденциям современного российского общества: «России ещё никто не любил в самой России: ибо, понимая необходимость государства, никто не понимал его святости» [25]. В этом контексте государству отводится роль силы, которая способна поработить как отдельную личность, так и общество, в то время как необходимо помнить, «что там только сила, где любовь, а любовь только там, где личная свобода» [25]. По Хомякову, к пониманию смысла святости государства, его скрепляющего общество начала, приблизился Петр I, который пробудил сознание России, ударив как гроза по всем ее болезням, общественным преступлениям: по боярам, заботящимся о роде, а не о народе, по судьям-ворам, по монахам, думающих о поборах и личном душеспасении, а не о Церкви и всем человечестве. В единстве патриархального быта и нравственного христианского государства Хомяков видит залог будущего развития России, сознающей, как древняя Русь, саму себя в лоне Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, которая и есть богочеловеческое единство, реальность, уходящая в Абсолют, «явление на земле беспримесной истины и несокрушимой правды» [26].

Государственная власть также характеризуется Иваном Васильевичем Киреевским как источник «благоденствия, святой, беспристрастной справедливости, нравственного порядка, твердой собственности, счастливой уверенности в личной безопасности каждого последнего гражданина и залог правильного, живительного, просторного дыхания общественной жизни» [27, с. 38] Власть – блюститель закона, святость которого является основой социального порядка, благоустройства, справедливости.

Очертания социального справедливого государства в полной мере представлены Владимиром Сергеевичем Соловьевым, который в своем монументальном труде «Оправдание добра» [28] характеризует справедливость как добродетель особого порядка в соотношении с нравственными чувствами человека, такими как стыд, жалость (милосердие), благочестивость. Стыд – условие нравственного поступка и проявление свободы высшей духовной природы человека, свободы от сил ненависти, зла, силы, которая способна обуздать низшую природу материального бытия. В основе альтруизма как блага истинной общественности, солидарности – жалость, сострадательность против эгоизма, жестокости и злости. Благоговение перед высшим способствует пониманию иерархии отношений человека к трем мирам: высшему, низшему (предметам низшего порядка), среднему или подобному самому человеку, поэтому умеренность, храбрость (мужество), мудрость, справедливость, являясь краеугольными добродетелями, становятся таковыми лишь при условии следования к благородной цели, воплощению синтеза Истины, Добра и Красоты. Отсюда справедливость рассматривается, во-первых, в контексте долженствования, правильности, достоверности, истинности, во-вторых, с позиции соответствия принципу альтруизма – принимать равное право за всеми на жизнь, благополучие, в-третьих, согласно правилам: «Никого не обижать, всем помогать!», в-четвертых, согласно необходимости следовать закону, который не есть сама по себе добродетель, а объективное выражение правды. Слова Льва Николаевича Толстого: «Справедливость осуществляется не стремлением к справедливости, а любовью» [29, с. 565] передают суть христианского понимания справедливости, в основании которого – высшее нравственное чувство, иррациональное начало в человеке – любовь.

В начале XX века события русской революции 1905 года послужили новой отправной точкой развертывания общественной дискуссии в России относительно ее Судьбы. Сборник «Вехи» (1909 – 1910) [30], который тематически был посвящен проблеме революции и оценке данного способа социального изменения как разрушительной силы, содержит статьи (Бердяева Н. А., Булгакова С. Н.), где социальная справедливость анализируется в контексте ее понимания разобщенными интеллигентскими идеологиями.

Н. А. Бердяев критикует позиции марксистов-атеистов, «левый» лагерь, в связи с тем, что социал-демократическая интеллигенция, по его мнению, распространяя идеи общественного

утилитаризма, распределения, уравнения, подверглась ложному народолюбию и народопоклонству, жалости, уменьшающей достоинство человека, забыв, что истинная любовь к людям проявляется в признании в каждом человеке Божественного образа: «Основное моральное суждение интеллигенции укладывается в формулу: да сгинет истина, если от гибели ее народу будет лучше житься, если люди будут счастливее, долой истину, если она стоит на пути заветного клича «долой самодержавие» [31, с. 30]. «Правый» же лагерь в лице русских мистиков нуждается в «философской объективации и нормировке русской культуры» [31, с. 41], так как философия есть внутренний очистительный огонь, трансформирующий человеческую личность и создающий новое сознание «на почве синтеза знания и веры, синтеза, удовлетворяющего положительно ценную потребность интеллигенции в органическом соединении теории и практики, «правды-истины» и «правды-справедливости»» [31, с. 42].

История России XX века – свидетельство гигантского по своим масштабам социального эксперимента по построению общества социальной справедливости – коммунистического общества, специфике переходного периода к которому посвящена работа Владимира Ильича Ленина «Государство и революция» [32]. Источником общественной несправедливости, зла признается частная собственность, зачатки которой приводят еще в первобытности к первичной социальной дифференциации, затем к формированию антагонистических классов, и, наконец, государству как инструменту защиты интересов привилегированных господствующих классов. В переходный период от капитализма к коммунизму необходимость государства сохраняется, с помощью этой силы, теперь уже диктатуры эксплуатируемых над эксплуататорами, подавляются эксцессы отдельных лиц, вызванные нуждой, нищетой и эксплуатацией масс, охраняется общественная собственность на средства производства: «Справедливости и равенства, следовательно, первая фаза коммунизма дать еще не может: различия в богатстве останутся и различия несправедливые, но невозможна будет *эксплуатация* человека человеком, ибо нельзя захватить *средства производства,* фабрики, машины, землю и проч. в частную собственность» [32, с. 390]. Государство необходимо для распределения продуктов и труда. На этой фазе коммунизма, по Ленину, царствует «как будто» бы равенство, реализуется «частичная» справедливость, так как нельзя сразу «уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям)» [32, с. 390]. Социальная справедливость рассматривается как возможность каждому реализовать принцип «от каждого по способности каждому по труду», в условиях, когда «общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы» [32, с. 396], с перспективой реализации принципа «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Согласно диалектическому материализму, точнее тому, как его понимал В. И. Ленин, следуя за идеями Маркса: коммунизм – явление развивающееся, проходящее стадии в своем развитии. Со временем полностью исчезнут нищета, эксплуатация, общество реализует принцип «от каждого по способностям – каждому по потребностям», однако главной потребностью человека станет труд, тогда и отомрет государство как аппарат насилия, наступит высшая фаза коммунизма, фаза «полной» справедливости. Остается «самая малость», – чтобы человек «*привык*», как пишет и выделяет В. И. Ленин, «к соблюдению элементарных условий общественности *без насилия* и *без подчинения*» [32, с. 382]. Общество должно создать силу «привычки» личности жить без эксплуатации человека человеком.

Тема социальной справедливости в 30-50-е гг. XX в. практически элиминируется из общественно-политического дискурса; с 1957 г. (дата выхода в свет 40-го тома «Большой советской энциклопедии») понятие социальной справедливости рассматривается в рамках марксистско-ленинской методологии как морально-правовая категория, содержание которой зависит от исторических и социально-экономических отношений общества; в ходе Перестройки, политического курса М. С. Горбачева, «гласность» позволила открыто, в средствах массовой информации, поднимать вопросы «несправедливости» советской жизни: сталинских репрессий, партийных привилегий, уравниловки, бюрократизации, иждивенчества, неравномерного распределения благ и обязанностей и др.

После распада СССР в российской общественной мысли актуализируется проблематика исторического пути России, обосновывается необходимость восстановления единства с Европой,

неизбежность включения в глобалистские процессы [33]. Если в советское время, вплоть до 90-х гг., причины социальных болезней виделись в «тяжелом» наследии царской России, то в постсоветское время такой значимой причиной социальных деформаций назначается слабость институтов «гражданского общества» уже как «тяжелое» наследие Советского Союза, а также неприживаемость либеральных концепций, защищающих частную собственность на средства производства, менталитет, мешающий создать «прекрасный сад», подобный европейскому, негативный исторический опыт и т.д. [34].

Итак, в XIX – XXI вв. обозначаются ключевые направления в понимании идеи социальной справедливости, раскрывающиеся в концепциях русских мыслителей (в рамках статьи мы обратились к идеям тех персоналий, которые, на наш взгляд, оказали значительное влияние на умы своих современников и/или чьи идеи служат примером отражения ключевых поворотных моментов в истории нашей страны):

- социальная справедливость как откровение Божественной правды, реализация высшей цели, Божественного замысла относительно общественного земного бытия (провиденциализм, христианский мистицизм);

- социальная справедливость как принцип новой жизни в философском творчестве синтеза знания и веры, способствующего нравственной трансформации личности, преодолению аберрации сознания, внутреннего рабства (христианский персонализм);

- социальная справедливость как принцип общественных отношений, главными основаниями которого являются распределительность и уравнительность, равное право пользоваться общественными благами, прежде всего, такими как труд, здоровье, образование (диалектический материализм, марксизм-ленинизм).

Новый этический поворот наших дней к традиционным духовным ценностям, выстраданным в ходе исторических событий на необъятных просторах российской цивилизации, актуализирует концепции современных мыслителей [35], в которых обосновывается статус России как самодостаточной цивилизации.

Социальная справедливость как духовно-практическая проблема России

Идеи отечественных мыслителей во многом созвучны концептам, возникшим в ходе развития мировой духовной культуры человечества, в которых принцип справедливости выступает логически связанным с мировым порядком, с принципом единения. Как ни отличались в прошлом и не отличаются в настоящее время мифолого-религиозные системы друг от друга, в них всегда имели и имеют место общечеловеческие социальные мотивы, хотя и принимающие различные формы, и варианты выражения. Одним из таких мотивов-принципов является справедливость: «Ма-ат» (Древний Египет), «Рита»/«Дхарма» (Древняя Индия), «Дао» (Древний Китай), «Логос» (Античная Греция). Представление о социальной справедливости формируется в первобытном коллективе в борьбе с «зоологическим индивидуализмом». Простое человеческое общество – результат преодоления в длительной борьбе зоологического индивидуализма. В сложном обществе, в котором сейчас пребывает человечество, идёт борьба с социально-статусным индивидуализмом и антагонизмом. Социально-статусный антагонистический индивидуализм постоянно нарушает единство социума и грозит его разрушить. Речь идет именно об антагонистическом социальном индивидуализме, потому что продуктивное творческое развитие личности, на основе деятельности, всегда включает момент индивидуального, но оно не антагонистично общественному, является условием развития всей социальной общности и условием бесконечного становления и развития, посредством чего и преодолевается противоречие личностного и общественного.

Духовно-практической основой социальной справедливости, рушащей тысячелетние убеждение в правомерности неравенства между людьми, стали христианские мотивы идей признать всех равными. В текстах канонических Евангелий – от Матфея, Марка, Луки, Иоанна содержится проект религиозно-этического обновления мира на основе принципа справедливости, план спасения людей, облегчения их жизни независимо от их социального положения, возраста и пола. Своеобразие этого этического проекта как социальной программы состоит в реализации справедливости на земле в виде Царствия Божия (Царства Небесного). Программа определена

уже в проповеди Иоанна Крестителя (Мф. 3:1,2): «В те дни приходит Иоанн Креститель и проповедует в пустыне Иудейской, и говорит: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» [36, с. 8]. Различные индивиды и социальные группы неодинаково воспринимали и воспринимают элементы мифолого-религиозного познания действительности. Поэтому, как и культура в целом, религия в сложном обществе проецирует этос народный. В самом общем виде, можно сказать, что этос привилегированных классов ориентировался на индивидуализм, в крайней форме не отличающийся от зоологического индивидуализма, этос трудящихся масс ориентировался на коллективную справедливость, которая подпитывалась сохранением общинных, клановых отношений, потому что в древнейшие и сложные исторические периоды это был единственный способ выжить в непростых природных и социальных условиях. Первый тип этоса опасен тем, что он ориентирует на постоянное сохранение и воспроизведение энергии конфликта социальных групп, что в условиях обладания оружием массового уничтожения грозит гибелью всего человечества. Второй тип этоса ориентирует на реализацию справедливости и единения людей, которая была присуща в целом простому (слабо дифференцированному) обществу. Элементы обоих типов этоса присутствуют в любом сложном обществе и в современном мире, и в России. История изменений представлений о социальной справедливости находит отражение в «Ветхом завете» и «Новом завете», во всех этических, правовых, политических документах. Она свидетельствует о том, что далеко не все провозглашаемые заповеди, кодексы, нормы, правила можно считать этосом, а только те, которые добровольно или принудительно соблюдались и соблюдаются субъектами социума.

Максу Веберу удалось показать, как в европейских странах сформировался этос индивидуализма в виде духа капитализма, это был исторический этап становления, начальный этап развития капитала. Этос капитализма, который стал господствующим среди населения стран Запада, ориентирует личность на использование тех средств, которые находятся в её распоряжении в виде земли, богатства, власти, таланта, в превращении их в средства непрерывного приращения капитала. Это и объясняет тот факт, что страны Запада сумели превратить огромные пространства планеты Земля в свои колонии или полуколонии, что позволяет им поддерживать в целом более высокий уровень жизни в своих странах. Данное обстоятельство объясняет противоречивый факт принятия трудящимися массами России идей, которые рождены были на Западе.

В марксизме или реальном гуманизме, предложенном Марксом и Энгельсом, обоснован идеал социально справедливого общества, который присутствовал в мифолого-религиозных учениях и утопических. Идеи социальной справедливости не могли с самого начала возникнуть как научные, они опирались на социальный опыт и мифологию, фиксировались мифом (миф «о золотом веке» и т.п.) и мифолого-религиозными учениями, к которым можно отнести также и большинство утопических моделей.

В XIX веке К. Маркс и Ф. Энгельс предложили миру научную модель, открывавшую возможность прихода «золотого века». XX век представил и удачные, и не совсем удачные, и неудачные попытки реализации такой модели. Этос социальной справедливости в форме социалистического государства в России подошёл на тот момент не только рабочему классу, но и крестьянским массам, и оказался ближе, чем этос, предлагаемый царской властью и временным правительством. Опираясь на это духовное завоевание, не без ошибок и промахов были *реализованы идеи социальной справедливости*, которые одновременно спасли от развала Россию как страну. Н. Бердяев писал: «Вся история русской интеллигенции подготовляла коммунизм. В коммунизм вошли знакомые черты: жажда социальной справедливости и равенства, признание классов трудящихся высшим человеческим типом, отвращение к капитализму…» [31, с. 100]. Конечно, созданное общество было далеко не идеальным, но даже некоторые искренне верующие и образованные люди в XX веке на Западе признавали присутствие в нем целей высоко гуманистических и схожих с теми, которые провозглашали религиозные учения.

Романов Б. С. в своей работе о Хьюлетте Джонсоне обращает внимание на его (Хьюлетта Дж.) ключевые идеи, раскрывающиеся в книге «Христиане и коммунизм»: «Коммунизм бросает вызов христианам… Я лично убеждён, что синтез этих двух, антагонистических лишь по видимости, а не по существу образов мышления и укладов жизни возможен и что в конечном итоге

он принесёт счастье человечеству» [37], а также: «Истинный христианин не может быть врагом коммунизма» [37]. Точкой пересечения христианства и марксизма, на наш взгляд, является практика реализации идеала социальной справедливости, поэтому этика реального гуманизма близка христианской этике.

Можно утверждать, что в России, в советский период, впервые в истории человечества была создана социальная структура, ограничивающая рост агрессивности монополистического капитала Запада. После распада СССР мир почувствовал резкое нарастание крушения идеалов социальной справедливости или их искажение в результате мягких стратегий воздействия на сознание, как следствие – мощи региональных войн, конфликтов и угрозы горячей третьей мировой, а ведь в ней, как известно, победителя не будет.

Действительно, у «реально существовавшего социализма» в нашей стране было много проблем, трудностей, но это был опыт бытия социальной справедливости, практика реализации социальной справедливости на основе светской этики. В целом, социализм в нашей стране и ряде стран Европы, проходя через свои кризисы, порождаемые внешними и внутренними причинами, многие из которых объективны, не удержался. Бывшие советские республики отказались от этоса, ориентированного на идеалы социальной справедливости в создании условий и возможностей реализоваться каждому индивиду в свой социальной сфере жизни, пространстве творчества и профессии.

Существуют ли исторические перспективы реализации общества социальной справедливости? В простом обществе равные социальные отношения охватывали всех членов социума, который представлял собой кровнородственную общину, где все члены рода, потребляя произведённую сообща пищу, одежду и другие предметы, – были социально равны. В сложном обществе социальное равенство, основной маркер реального гуманизма, уже не распространяется на всех. Социальное равенство как реализованная справедливость в обществе сохраняется фрагментами: внутри кланов, внутри семьи, внутри коллективов, внутри классов. Влияние уравнительских отношений в одних исторических, экономических и географических условиях может усиливаться, в других – ослабевать. Так что, действительно, идеал социальной справедливости может быть реализован в обществе. Его реализация предполагает создание всем равных возможностей для саморазвития и совершенствования. Все эти действия входят в состав одного, но сложнейшего процесса: формирования условий для развития творческих сущностных сил человека. Только сам человек, осознав значимость таких возможностей, может способствовать развитию своих творческих способностей и способностей другого человека в интересах всего общества, тем самым укрепляя само общество.

Общество социальной справедливости – это как огонь, добытый в каменном веке: его необходимо постоянно поддерживать. Как поддерживать? Один их серьёзных критиков марксизма, сторонник правых взглядов в науке Карл Поппер [38, с. 229] указал на главное достоинство социального проекта Маркса, поднимающего его над всеми остальными учениями – моральный пафос. Этические требования реального гуманизма близки к этическим нормам мировых религий, они не могли и не могут реализоваться за исторически очень короткий срок в современных условиях, но они могут стать нравственно-моральными ориентирами народов современных государств, народов мирового сообщества. Основная функция социально-гуманитарных наук именно и состоит в формировании модели социального строя в опоре на нравственно-моральные идеалы и ценности или, если сказать по Максу Веберу, они взращивают и укрепляют «дух» или этос общественного строя, постоянно конструируя и поддерживая ту модель социума, которая нужна для сохранения социальной общности, в том числе и государств-цивилизаций.

Выводы

В современную эпоху в духовной жизни социума важным фактором становится «искусство» влияния на систему ценностей или их изменение с целью изменения бытия самого общества и человека. Двадцать первый век иллюстрируют нам бесчисленное множество кризисных явлений в социумах. Соответственно духовный кризис мегасоциума глобален и обходит стороной только «локусы» простых обществ, если они где-то еще определяются. Главным маркером кризиса общества выступает отказ от ранее признаваемых духовных ценностей. Кризис духа

грозит распадом социума, погружением в новую архаику, привносит хаос, без принятия определённых мер способен спровоцировать самоуничтожение и гибель его «генома». Реализация идеалов социальной справедливости рассматривается нами как главное условие консолидации российского общества в условиях нарастающих внешних угроз.

На наш взгляд, можно выделить два основных направления в понимании способов реализации идеи социальной справедливости, раскрывающиеся в концепциях русских мыслителей XIX – XXI вв.: а) от человека, личности – к обществу: через внутреннюю трансформацию индивида к изменению всего общества (христианский мистицизм, персонализм, провиденциализм); б) от общества – к индивиду, носителю общественного сознания: посредством кардинальных преобразований внешнего мира, государственно-политического устройства, которое обеспечило бы изменения в самом человеке, его природе (диалектический материализм, марксизм-ленинизм).

Выход из критического состояния современного человеческого общества, как нами полагается, лежит на пути реализации гуманистических стратегий, выработанных на основе идеалов социальной справедливости, с учетом реалий исторического цивилизационного опыта.

Список источников

1. Авдеева, И. А. Этос как этико-философская проблема в контексте современных исследований / И. А. Авдеева // Вестник ТГУ. – 2013. – №7 (123). – С. 250-256.

2. Апресян, Р. Г. Профессиональная, прикладная и практическая этики / Р. Г. Апресян. – URL: https://iphras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/kaunas/apr.html (дата обращения: 10.06.2024).

3. Гусейнов, А. А. Возможно ли глобальное общество без глобального этоса? / А. А. Гусейнов // Гуманитарная культура как фактор преобразования России – URL: https://www.lihachev.ru/chten/1998izbrannoe/5476/guseynov/ (дата обращения: 06.08.2024).

4. Мигушов, К. А. Философско-этический анализ понятий «Мораль», «Нравственность», «Этос» / К. А. Мигушов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2017. – № 4. – С. 160-166.

5. Оссовская, М. И. Рыцарь и буржуа: исследования по истории морали / М. И. Оссовская. – М. : Прогресс, 1987. – 528 с.

6. Патяева, Е. Ю. Системы социокультурного мотивирования: «этос», «социальное поле», «диспозитив» / Е. Ю. Патяева // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2012. – № 3. – С. 81-94.

7. Пригожин, А. И. Российский этос: обогащение или лечение / А. И. Пригожин // Общественные науки и современность. – 2006. – № 2. – С. 29-40.

8. Лосев, А. Этос / А. Лосев // Философская энциклопедия. Т. 5. – М.: Советская энциклопедия, 1970. – 740 с.

9. Анчел, Е. Этос и история / Е. Анчел / пер. с венг. М. А. Хевеши. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-3/1 (дата обращения: 08.06.2024).

10. Вебер, М. Протестантские секты и дух капитализма / М. Вебер // Избранные произведения. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.

11. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – М. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 656 с.

12. Вундт, В. Психология народов / В. Вундт. – Москва : Эксмо, 2002. – 864 с.

13. Зомбарт, В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт. – М. : Наука, 1994. – 443 с.

14. Луман, Н. Самоописания / Н. Луман. – М. : Логос, 2009. – 320 с.

15. Мертон, Р. К. Социальная теория и социальная структура / Р. К. Мертон. – М.: АСТ : АСТ МОСКВА : ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.

16. Мертон, Р. К. Социальная структура и аномия / Р. К. Мертон // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М.: Прогресс, 1966. – С. 299-313.

17. Шелер, М. Ordo amoris / Шелер М. // Избранные произведения. – М. : Гнозис, 1994. – 490 с.

18. Бакштановский, В. И., Согомонов, Ю. В. Социология морали: нормативно-ценностные системы / В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов // Социологические исследования. – 2003. – № 5 (229). – С. 8-20.

19. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

20. Семёнов, Ю. И. Как возникло человечество? / Ю. И. Семёнов. – М.: Государственная публичная историческая библиотека, 2002. – 788 с.

21.Бородай, Ю. М. Эротика – смерть – табу: трагедия человеческого сознания / Ю. М. Бородай. – М. : Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996. – 416 с.

22. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4: Р – у / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1999. – 688 с.

23. Чаадаев, П. Я. Философические письма / П. Я. Чаадаев. – URL: http://www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html (дата обращения: 22.07.2024).

24. Гоголь, Н. В. Путь истины / Н. В. Гоголь. – М. : РИПОЛ классик, 2022. – 672 с.

25. Хомяков, А. С. О старом и новом / А. С. Хомяков. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-3/1 (дата обращения: 06.08.2024).

26. Хомяков, А. С. Церковь одна / А. С. Хомяков. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-2/#0_3 (дата обращения: 07.08.2024).

27. Киреевский, И. В. Духовные основы русской жизни / И. В. Киреевский. – М. : Институт русской цивилизации, 2007. – 448 с.

28. Соловьев, В. С. Оправдание добра / В. С. Соловьев. – М. : Азбука, 2021. – 768 с.

29. Толстой, Л. Н. Об истине, жизни и поведении / Л. Н. Толстой. – М. : ЭКСМО-Пресс, 1998. – 1040 с.

30. Вехи. Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909 – 1910 / Сост. Коммент. Н. Казаковой; Предисл. В. Шелохаева. – М. : Молодая гвардия, 1991. – 462 с.

31. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955. / Н. А. Бердяев. – М. : Наука, 1990. – 224 с.

32. Ленин, В. И. Государство и революция / В. И. Ленин // Избранные произведения. В 4-х т. Т. 2. – М. : Политиздат, 1986. – 553 с.

33. Гайдар, Е. Восстановить единство с Европой / Е. Гайдар // Европейская модернизация: В 2 кн. Кн. 2 / Д. Травин, О. Маргания. – М. : ООО «Издательство АСТ»; СПб : Terra Fantastica, 2004. – 572 с.

34. Социальная справедливость в русской общественной мысли / отв. ред. Ю. Б. Епихина. – М.: Институт социологии РАН, 2016. – 268 с.

35. Духовно-нравственные основы российской государственности: учебное пособие / С. Н. Астапов, Л. Г. Бабахова, Т. А. Бондаренко [и др.]. – Ростов-на-Дону : ДГТУ, 2024. – 200 с.

36. Святое Евангелие. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2002. – 384 с.

37. Романов, Б. С. Как настоятель Кентерберийского собора дошел до Сталина. Англиканский священник Хьюлетт Джонсон в поисках этического социализма / Б. С. Романов. – URL: https://www.ng.ru/ideas/2024-02-12/8_8946_socialism.html (дата обращения: 19.08.2024).

38. Поппер, К. Открытое общество и его враги. В двух томах. Т. 2. / К. Поппер. – М. : Феникс, Международный фонд «КУЛЬТУРНАЯ ИНИЦИАТИВА», 1992. – 448 с.

References

1. Avdeeva I. A. Ethos as an ethical and philosophical problem in the context of modern research. *Tomsk State University Journal*. 2013;7(123):250–256. (In Russ.)

2. Apresyan R. G. *Professional, applied and practical ethics.* Available from: https://iphras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/kaunas/apr.html (Accessed: 06/10/2024). (In Russ.)

3. Huseynov A. A. Is a global society possible without a global ethos? In: *Humanitarian culture as a factor of Russia's transformation.* Available from: https://www.lihachev.ru/chten/1998izbrannoe/5476/guseynov / (Accessed 08/06/2024). (In Russ.)

4. Migushov K. A. Philosophical and ethical analysis of the concepts of "Morality", "Morality", "Ethos". *Proceedings of Tula State University. Humanities*. 2017;(4):160–166. (In Russ.)

5. Ossovskaya M. I. *Knight and bourgeois: studies in the history of morality*. Moscow: Progress; 1987. 528 p. (In Russ.)

6. Patyaeva, E. Y. Systems of sociocultural motivation: "ethos", "social field", "disposition". *Bulletin of the Moscow University. Episode 14: Psychology.* 2012;(3):81–94. (In Russ.)

7. Prigozhin A. I. The Russian ethos: enrichment or treatment. *Social Sciences and modernity.* 2006;(2):29–40. (In Russ.)

8. Losev A. Ethos. In: *Philosophical encyclopedia*. Vol. 5. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1970. 740 p. (In Russ.)

9. Ancel E. Ethos and history. Translated from the Hungarian by M. A. Heveshi. Available from: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-3/1 (Accessed 06/08/2024). (In Russ.)

10. Veber M. Protestant sects and the spirit of capitalism. In: M. Veber. *Selected works.* Moscow: Progress; 1990. 808 p. (In Russ.)

11. Veber M. *Protestant ethics and the spirit of Capitalism.* Moscow: Center for Humanitarian Initiatives; 2016. 656 p. (In Russ.)

12. Wundt V. *Psychology of peoples.* Moscow: Eksmo; 2002. 864 p. (In Russ.)

13. Sombart V. *Bourgeois: studies on the history of the spiritual development of modern economic man*. Moscow: Nauka; 1994. 443 p. (In Russ.)

14. Luhmann N. *Self–descriptions.* Moscow: Logos; 2009. 320 p. (In Russ.)

15. Merton R. K. *Social theory and social structure*. Moscow: AST : AST MOSCOW : GUARDIAN; 2006. 873 p. (In Russ.)

16. Merton R. K. Social structure and anomie. In: *Sociology of crime (Modern bourgeois theories)*. Moscow: Progress; 1966:299–313. (In Russ.)

17. Scheler M. Ordo amoris.In: *Selected works.* Moscow: Gnosis; 1994. 490 p. (In Russ.)

18. Bakshtanovsky V. I., Sogomonov Yu. V. Sociology of morality: normative and value systems. *Sociological research.* 2003;5(229):8–20. (In Russ.)

19. Hegel G. V. F. *Philosophy of law*. Moscow: Mysl; 1990. 524 p. (In Russ.)

20. Semenov Yu. I. *How did humanity arise?* Moscow: State Public Historical Library; 2002. 788 p. (In Russ.)

21.Borodai Yu. M. *Eroticism – death – taboo: the tragedy of human consciousness*. Moscow: Gnosis, Russian Phenomenological Society; 1996. 416 p. (In Russ.)

22. Dahl V. I. *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*: in 4 volumes. Vol. 4. Moscow: Rus. yaz.; 1999. 688 p. (In Russ.)

23. Chaadaev P. Ya. *Philosophical letters.* Available from: http://www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html (Accessed 07/22/2024).

24. Gogol N. V. *The Path of truth.* Moscow: RIPOL classic; 2022. 672 p. (In Russ.)

25. Khomyakov A. S. *About the old and the new.* Available from: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-3/1 (Accessed 08/06/2024). (In Russ.)

26. Khomyakov A. S. *The Church is one.* Available from: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-2/#0_3 (Accessed 08/07/2024). (In Russ.)

27. Kireevsky I. V. *Spiritual foundations of Russian life.* Moscow: Institute of Russian Civilization; 2007. 448 p. (In Russ.)

28. Solovyov V. S. *Justification of goodness*. Moscow: Abc; 2021. 768 p. (In Russ.)

29. Tolstoy L. N. *On truth, life and behavior.* Moscow: EKSMO Press; 1998. 1040 p. (In Russ.)

30. *Milestones. The Intelligentsia in Russia: Collection of articles 1909-1910* / Comp. Comment by N. Kazakova; Preface by V. Shelokhaev. Moscow: Molodaya Gvardiya; 1991. 462 p. (In Russ.)

31. Berdyaev N. A. *The origins and meaning of Russian Communism.* Reprint reproduction of the YMCA-PRESS, 1955. Moscow: Nauka; 1990. 224 p. (In Russ.)

32. Lenin V. I. *The State and revolution.* Selected works. In 4 volumes, vol. 2. Moscow: Politizdat; 1986. 553 p. (In Russ.)

33. Gaidar E. To restore unity with Europe. In: *European modernization*: In 2 books. Book 2 / D. Travin, O. Marganiya. Moscow: OOO "Publishing House AST"; St. Petersburg : Terra Fantastica, 2004. 572 p. (In Russ.)

34. *Social justice in Russian public thought.* Yu.B. Epikhin (ed.). Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; 2016. 268 p. (In Russ.)

35. *Spiritual and moral foundations of Russian statehood:* a textbook / S. N. Astapov, L. G. Babakhova, T. A. Bondarenko [et al.]. Rostov-on-Don: DSTU; 2024. 200 p. (In Russ.)

36. *The Holy Gospel.* Moscow: Sretensky Monastery Publishing House; 2002. 384 p. (In Russ.)

37. Romanov B. S. *How the rector of Canterbury Cathedral reached Stalin. Anglican priest Hewlett Johnson in Search of Ethical Socialism*. Available from: https://www.ng.ru/ideas/2024-02-12/8_8946_socialism.html (Accessed 08/19/2024). (In Russ.)

38. Popper K. *Open Society and its enemies.* In two volumes. Vol. 2. Moascow: Phoenix, International Foundation "CULTURAL Initiative"; 1992. 448 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Т. И. Ерошенко – доктор философских наук, профессор кафедры «Английского языка и гуманитарных дисциплин» ИВТ им. Г. Я. Седова – филиала Государственного морского университета им. адмирала Ф. Ф. Ушакова; профессор кафедры «История и культурология» ДГТУ.
Е. А. Склярова – доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки ЮРИУ РАНХиГС; профессор кафедры «Философия и мировые религии» ДГТУ.

Information about the authors

T. I. Eroshenko – Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Department of English Language and Humanities, Sedov Institute of Water Transport – branch of Admiral F. F. Ushakov State Maritime University; Professor of the Department of History and Cultural Studies, Don State Technical University.
E. A. Sklyarova – Dr. Sci. (Philos.), Professor of the Department of Philosophy and Methodology of Science, South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Professor of the Department of Philosophy and World Religions, Don State Technical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 21.02.2025.
The article was submitted 13.01.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 21.02.2025.